

ОСНОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 22.01; 930.2

БИБЛИЯ КАК ДЕЙСТВУЮЩИЙ ТЕКСТ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Пиков Г.Г.

Новосибирский государственный
университет

pikov@gf.nsu.ru

В статье предпринимается попытка проанализировать проблему роли Библии в истории европейского общества. Она сыграла особую роль в формировании и трансляции ряда евразийских цивилизаций и продолжает сохранять важнейшее значение в современном мире (в церковно-религиозной сфере, как источник ряда важнейших цивилизационных идей, методологическая основа современной культуры).

Ключевые слова: Библия, Бог, Человек, Христос, культура, цивилизация.

*Не боги ограничивают нас.
Мы сами себя ограничиваем,
используя неадекватные представления и модели.*

И. Годрат

Библия все еще является в истории человечества «действующим документом». Есть смысл обратить внимание на то, что в истории различных цивилизаций неоднократно встречаются тексты, значение которых не ограничивается только временем их создания или какими-то культурными особенностями. По сути, таковы все священные тексты (Библия, Коран, Трипитака). Однако встречаются и тексты менее высокого ранга, например Великая хартия вольностей (Magna Charta Libertatum или The Great Charter). Это грамота, подписанная английским королем Иоанном Безземельным 15 июня 1215 г. Она создана на основе феодальных традиций, о соблюде-

нии которых идет речь во многих ее статьях, и фактически представляла собой договор короля с оппозицией (в основном церковно-баронской), которой гарантировалось соблюдение определенных прав и привилегий свободных сословий: церкви, баронов и купцов. Хартия получила название Великой, поскольку отвечала на обширный перечень требований о гарантиях прав и свобод. Большая часть статей посвящена установлению законности, правопорядка и гарантиям личных прав населения в рамках «общего права». Именно эти статьи хартии придали ей в дальнейшем силу конституционного документа и значение манифеста «прав человека и гражданина»

(такую трактовку хартия получила в эпоху английской революции). Великая хартия вольностей стала в последующем (наряду с Habeas corpus акт, Билем о правах 1689 и Актом о престолонаследии 1701) одним из основополагающих конституционных актов Англии¹.

Библия – энциклопедия европейской и в какой-то мере даже всей человеческой цивилизации, ибо она впитала в себя не только средиземноморско-ближневосточную «мудрость», но и «мудрость» халдейскую и индийскую и оказала мощное воздействие на культуры американские, африканские, австралийские, мусульманские и в настоящее время на восточноазиатские и прочие. Библия и сегодня остается одной из самых популярных книг. Это даже не популярность, а постоянная востребованность. Европа все еще не видит альтернативы Библии и Корану, хотя и воспринимает их часто только как «священные» тексты. Это связано и с тем, что Библия оказала огромное влияние на всю европейскую культуру, практически выросшую на библейских идеях. Уберите эти идеи из европейской культуры, и она просто не сможет развиваться дальше. Именно в библейском тексте появилась первая сформировавшаяся модель культуры, когда происходит объе-

динение сакрального и секулярного, и была выражена базовая парадигма будущей европейской цивилизации. Она до сих пор является узлом, в котором оказались стянуты древность и современность, прошлое, настоящее и будущее. Из нее вышли не только различные религии, но и различные науки. И поэтому интерес к ней не угаснет, пока будет существовать человечество.

В жизни человечества можно выделить несколько ее значений, связанных с разными периодами его истории и так или иначе с современностью.

Во-первых (и как минимум), она является таковым в *религиозно-церковной сфере*, которая все еще достаточно широка. Она является Священным Писанием для ряда конфессий: иудаизма, различных направлений христианства, ислама (она и возникла как священный текст). В этом плане она играет роль энциклопедического свода знаний, социокультурных и особенно религиозных норм, обрядов, рецептов, идей. Именно она в той или иной степени организует движение соответствующих сегментов общества, помогает им избежать социального, культурного и политического хаоса, дает возможность и помогает транслировать эти социальные и культурные потоки во времени и пространстве.

Во-вторых, и это ее «срединное значение»², она является тем Текстом, который идейно организует и *транслирует ряд цивилизаций*: еврейско-иудейскую, христианскую, мусульманскую. Именно в ней в специфической для своего времени форме изложен целый ряд важнейших цивилизационных идей.

² В Средние века первое и второе значение фактически совпадают, ибо религиозные представления, безусловно, господствуют и человек не мыслит иной идеологии, кроме религии.

¹ См.: Петрушевский Д.М. Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во II половине XIII века. – М.: Изд. С. и М. Сабашниковых, 1918; Он же. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. – М.: Госуд. соц-эконом. изд-во, 1937; Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. – М.: Издательство Московского университета, 1960; Барг М.А. Исследования по истории английского феодализма в XI–XIII вв. – М.: Издательство АН СССР, 1962; Всеобщая история государства и права. – М., 1996; История государства и права зарубежных стран. – М., 2001. – Ч. 1; Юридическая энциклопедия. – М., 2001.

На основе священной истории обществу фактически предлагается развиваться на основе сложного и тщательно структурированного комплекса идей, который, в общем-то, и можно назвать парадигмой, т. е. развиваться парадигмально. Основой ее и становится идея «завета» с «Богом», который дает Десять заповедей, соблюдению и распространению которых и должна быть посвящена вся «история» людей.

В истории и во время складывания библейского комплекса и неоднократно впоследствии встречались попытки постулировать положение о развитии человечества как исключительно биологического вида. Современная социобиологическая теория человека, пытаясь по-своему решить проблему эволюции человека, основывается на теории генно-культурной эволюции, согласно которой развитие человечества опирается на естественный отбор на трех уровнях: индивидуальном, половом, групповом³. Ряд исследователей⁴ прямо заявляют, что социальной эволюции не существует, мол, в социальную эволюцию верят, как верят в гравитацию, хотя не знают, что это такое. В свое время, однако, еще до Ч. Дарвина Г. Спенсер в своих трудах, входивших в масштабный труд «Системы синтетической философии» (*A System of Synthetic Philosophy*), заявил, что генотип человека не изменяется уже на протяжении десятков тысяч лет, биологическая эволюция человека завершилась, и в настоящее время фактически идет эволюция социальная. Факти-

чески это же заявляет уже один из древнейших человеческих текстов – Пятикнижие Моисеево. Подробный рассказ об организаторской деятельности Моисея и других пророков приводит людей к явному выводу о необходимости развиваться не по биологическому, а социальному варианту, по-рвать, так сказать, с «животным царством» и «состоянием зверя» в себе, т. е. руководствоваться не законами биологического выживания, в простонародии чаще всего называемыми «понятиями», а сознательно выработанными законами и рецептами социального и культурного транслирования.

Библия, строго говоря, и фиксирует этот момент «творения человека» («из праха земного»). Она понимает, что в человеке все еще доминирует и долго будет сохраняться биологическое и, по сути, далеко на века вперед ставит задачу на основе следования «воле Божьей» окончательного выхода из царства и состояния Зверя и превращения человека в уникальное и неповторимое «творение Божье». Уже в первой книге Бытие это даже расписано как некая программа⁵. Человек стано-

⁵ 26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. 27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божия сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. 28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. 29. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам сие будет в пищу. 30. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. 31. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

³ Более подробно см.: Lee R.B., DeVore I. (eds.) *Man the hunter*. – Chicago, 1968; Alexander R.D. *The search for an evolutionary philosophy of man // Proceedings of the Royal Society of Victoria*. – 1971. – № 84(1). – P. 99–120; Freedman D.G. *Human sociobiology*. – N. Y., 1979.

⁴ Плюсин Ю.М. *Проблемы биосоциальной эволюции*. – Новосибирск: Наука, 1990.

вится не только «венцом творения», но и «владыкой» природы⁶. Тем самым, кстати, по сути, закладывается программа не только соперничества с природой, но и «покорения Вселенной», которая и реализуется окончательно современным человечеством. Библейская «священная история» фактически является ярчайшей демонстрацией эффективности и перспективности этой программы. Именно Библия во многом была и остается инструментом сопротивления различным возникающим моделям, которые пытаются взять за основу биологическую или этническую составляющую природы человека (например, фашизм).

Сами идеи «истины», «слова», «завета» постулируют необходимость для человечества сознательного выстраивания определенной социокультурной стратегии, т. е. развитие человечества должно быть не стихийным, а планомерным. Уже в Пятикнижии Моисеевом налицо идея векторного, телеологического развития человечества, окончательными целями которого являются глобальное распространение «истины» (парадигмы, т. е., по сути, идея современного «магистрального пути развития человечества), максимальное увеличение численности людей, чтобы не возникала даже возможность опасности со стороны других живых существ⁷, комфортное су-

ществование⁸. Необходимость выживания в материальном мире, к тому же, в условиях формирования «язычества» как «столпотворения богов», т. е. культур, требовала создавать идеальную общественную модель, которая бы не только способствовала широкому распространению и доминированию человечества как вида, но и обеспечивала бы равные возможности для всех членов общества существовать и развиваться⁹. Такие модели неизбежны и обязательны в истории, и с этой точки зрения стоит взглянуть на неоднократно осужденные или осмеянные модели «царства божьего на земле», «коммунизма», «правового государства» и др.

Библейский подход к истории и культуре сыграл одну из ключевых ролей в складывании средиземноморско-европейской парадигмы, однако можно утверждать, что он сохраняет свое значение и для *современного этапа развития человечества*. Дело в том, что европейская парадигма существенно отличается от парадигм других евразийских цивилизаций, особенно средневекового периода. Восточноазиатская, буддийская и мусульманская парадигмы ориентированы, прежде всего, на замкнутость существова-

⁶ 19. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. 20. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым.

⁷ 28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

⁸ Второзаконие: 1 глава: 10. Господь, Бог ваш, размножил вас, и вот, вы ныне многочисленны, как звезды небесные; 11. Господь, Бог отцов ваших, да умножит вас в тысячу крат против того, сколько вас теперь, и да благословит вас...; 6 глава: 3. Итак слушай, Израиль, и старайся исполнить это, чтобы тебе хорошо было, и чтобы вы весьма размножились, как Господь, Бог отцов твоих, говорил тебе...; 6 глава: 24. И заповедал нам Господь исполнять все постановления сии, чтобы мы боялись Господа, Бога нашего, дабы хорошо было нам во все дни, дабы сохранить нашу жизнь, как и теперь.

⁹ Речь идет именно о возможностях, ибо в реальности (и Библия это прекрасно понимает) остаются условия для неравенства. Более подробно см.: Крадин Н.Н. Политическая антропология. — М.: Ладомир, 2001. С. 38–66.

ния и это предопределяет выход на первый план именно мироустроительной функции. Иудейско-христианско-европейская же парадигма сложно и проблемно использует мироустроительную и экспансионистскую функции практически на каждом этапе развития цивилизации. Это породило проблемное взаимоотношение Империи и Церкви в рамках Средневековья. Если Империя тяготела к замыканию пространства и его структурированию, упорядочению, то Церковь изначально была ориентирована на широкую идейную экспансию (движения апостолов, миссионеров). Если на первом этапе существования цивилизации (I тыс. н. э.) доминировала мироустроительная функция и медленно шло освоение территории, итогом которого станет появление феномена Священной Римской империи, то следующий период (первая половина II тыс. н. э.) характеризуется разрушением шаткого симбиоза Церкви и Империи, их противостоянием (борьба за инвеституру). Однако в это же время функцию распространения «истины» берут на себя формирующиеся национальные государства. Именно они будут активно ее навязывать ближневосточным и североафриканским народам (Реконкиста, Крестовые походы) и славянским племенам (христианизация славян из Византии и Западной Европы, «натиск на Восток»).

Именно в силу специфики развития Евразии в Средние века и, разумеется, специфики развития самой Европы европейская парадигма, получившая обновление и развитие благодаря формированию на континенте нового варианта культуры, основанного на секулярных ценностях, получила возможности для широкого распространения. Первоначально ее влиянию в ходе Великих Географических открытий подвер-

глись более молодые и неустойчивые американские цивилизации, но к XX в. европейская культура широко проникает и в Евразию.

В настоящее время в европейско-американской культуре на первый план, безусловно, вышла экспансионистская культурная составляющая. Евро-американский мир окончательно объявил свой вариант развития магистральным путем развития всего человечества. Европейская парадигма сейчас лучше всех остальных ориентирована на динамику, а не на статику социокультурного развития. Возникшая когда-то в недрах греко-римского и еврейско-ближневосточного мира как парадигма выживания, через различного рода бифуркации («судороги» по выражению Вольтера), в том числе через аксиологическую революцию И. Христа, она ныне стала играть роль самой динамичной, вполне способной для решения задачи объединения всего человечества. Однако нынешнее положение значительно осложняется и так называемым «пробуждением» Востока, т. е. выходом на первый план и других евразийских парадигм. Иначе говоря, можно констатировать, что мир вполне может стать «большой Европой», но может быть и «большим Китаем» или «большим исламом», ибо у этих парадигм тоже есть все необходимые возможности и способности для консолидации всех культур. Именно это обстоятельство во многом определило такой ожесточенный характер современных информационных войн («противостояние цивилизаций» по терминологии С. Хантингтона).

О том, что идеологическое структурирование еще может пойти с помощью Библии, говорит и пример античных обществ. В Римской империи тоже существовали мощные секулярные теория и практика, но они не решили проблем фор-

мирующей средиземноморской цивилизации. Римская культура уступила христианству, которое пошло не от проблем, связанных с конкретными реалиями, т. е. пошло не вслед за этими проблемами, а предложило дедуктивный подход, универсализировав библейскую парадигму и соединив ее непротиворечиво с «античной» культурой, вышло тем самым на общечеловеческий (в тех условиях цивилизационный) уровень. Оно выработало и социальные рецепты, которые не столько решали конкретные проблемы, сколько их предупреждали.

Библия в наше время приобретает, или вернее сказать, усиливает свое философское значение. Именно в ней ищут ту постановку вопросов и алгоритм видения ситуации, которые могут помочь «вывихнутому веку». Библейский философский подход, ориентированный на системное восприятие и структурирование «знания», выступает ныне как один из самых авторитетных оппонентов философским исканиям и ревизиям, стремящимся максимально «деидеологизировать» общество. К тому же, библейский подход обладает всеми признаками максимального универсализированного, ориентированного на все человечество, что явно необходимо и на данном этапе глобализации.

Одним из сложнейших в истории человечества является вопрос о смысле истории. Религиозный подход к этой проблеме был широко распространен в период, когда существовали «миры» и только религия смогла сыграть роль единой идеологии для них, предлагая, разумеется, для каждого из них разные формы и конструкции. Религия исходила из статического понимания реальности и социокультурную модель воспринимала как особую конструк-

цию, которую надо построить, распространить, сохранить. Культура была своеобразным механизмом адаптации к определенной пространственно-временной ситуации и механизмом оптимальной трансляции социокультурной модели во времени и пространстве. Культура, следовательно, не только деятельность, но и трансляция опыта этой деятельности.

Развитие истории по многим параметрам напоминает развитие географии. И это не случайно. Эти когда-то две сферы знания, а ныне сложные и разветвленные науки имеют принципиальное значение для развития человечества, которое вынуждено постоянно определять свое место во времени (история) и пространстве (география). Эти знания должны быть максимально непротиворечиво сопряжены друг с другом в формате, образно говоря, очков. Как в очках «левый» и «правый» «взгляд» дают возможность увидеть объект в трехмерном измерении, дать его внешние, прежде всего пространственно-временные характеристики и сущностные признаки и особенности, так и диалектическое взаимодействие истории и географии на любом этапе должно дать цивилизации объективное и адекватное представление о ней самой и ее месте в человеческом сообществе.

В период Средневековья как периода классических («аграрных») цивилизаций историко-географический синтез работал на религиозную форму парадигмы. В европейской истории это был, безусловно, европоцентричный подход, достаточно четко выявляющий потенции и претензии христианского «мира». Результаты его работы очевидны, ибо этот мир (латинский, христианский, франкский) был довольно широко известен в разных концах Евразии

и пользовался немалым уважением, хотя и не поддерживались его экспансионистские устремления.

В период «новой истории» складывается моноцентричная (европоцентричная) модель мировой экономики и, соответственно, широко распространяется европоцентричная модель «всемирной» или «всеобщей» истории. Капитализм проникает в это время даже в самые глухие уголки земного шара и вместе с ним становящаяся общепланетарной социальная, экономическая, политическая, философская, историческая и т. д. лексика, выросшая во многом на греко-латинской и иудео-христианской терминологии.

Образно говоря, можно утверждать, что в это время существовала модель не только географического глобуса, но и экономического и исторического, когда все страны и народы мира характеризовались с точки зрения именно европейской методологии. При всех своих явных недостатках европоцентризм все же стал весьма добротным основанием для соединения воедино различных исторических портретов и получения некоего «группового портрета». Этот портрет немного напоминает известную фреску Рафаэля «Афинская школа», где на одном пространстве собраны философы разных времен, но во главе их находятся Платон и Аристотель.

Для любой цивилизации важно иметь представление о своей истории и чужих историях. В Средние века, когда не было оживленных экономических и политических контактов между «мирами», это делали с помощью таких маркеров, как религия, язык и «народ» (этнос). Они взаимосвязаны. Латиняне и византийцы четко обозначили ислам как религиозную ересь, т. е. как цивилизационную опасность (сво-

его рода ВИЧ), и связали это с иным языком и «народом» (по терминологии XX в. этносом), который «впал в ересь» изначально, – это арабы. В реальной политике они обязательно учитывали этнические, экономические и культурные нюансы (в частности, разумеется, знали, что иранские Аббасиды создали второй халифат), но ислам фактически до сих пор развивается почти исключительно только в тех конструкциях, которые создали именно арабы (аравитяне): сам ислам и его основные варианты – суннизм и шиизм. Идея особой роли народа обязательна для цивилизаций: «избранный народ», «непокорный народ», «злой народ», Ханьская империя как Поднебесная и Срединная и т. п.

Европейская общественная мысль действительно немало рефлексировала по поводу своей и всеобщей истории и заслужила право на «должность руководителя» тогдашней исторической программы. Однако в XX в. складывается совершенно иная макроэкономическая и геокультурная ситуация и активно начинают проявлять себя иные историографические и культурологические традиции. Экономическая карта мира как модель триумфального шествия капитализма начинает восприниматься как минимум сложно. Одновременно нововременная модель «всеобщей истории» (исторический глобус) как основа для дальнейшей совместной «истории всего прогрессивного человечества» начинает активно оспариваться. «Капиталистическая» модель развития, безусловно, столкнулась с одним из серьезных кризисов в своей жизни. Изменится ли модель экономического или исторического «глобуса» в результате современной мировой информационной войны, сказать сейчас еще невозможно, хотя следует, справедливости ради, отметить, что пока ни «Вос-

тою», никакая другая часть света своей альтернативы еще не предложили.

Оба библейских текста (Ветхий и Новый Заветы) активно вводят идею «истории» как «педагогического» процесса. В данном случае речь не идет об истории как рассказе о прошлом или его исследовании. Достаточно четко выделяется временной промежуток, который и может быть назван «историей». Это время от «первородного греха», т. е. момента, когда человек (Адам) получил «истину» в дар, но усомнился в ней, почему и вынужден был уйти из Эдема в физический мир, до «возвращения в Эдем». Позднее «рамки» истории будут сужаться. «Историей» не считается период «язычества» как информационного хаоса, и оно впоследствии вообще будет объявлено «дохристианским». Фактически здесь речь идет как об историческом периоде существования цивилизаций. И в наше время под «всемирной» или «всеобщей» историей понимаются только несколько тысячелетий существования цивилизаций. Это вполне объяснимо, ибо главная задача современности – понять логику развития *существующих* социокультурных конструкций. «Первобытное время» интересует преимущественно только специалистов и писателей.

Это время «исправления» человечества, т. е. принятия им «истины». Смыслом истории, начиная с Христа, становится Евангелие (Благая Весть), и люди начинают делиться на две категории – принимающие его и не принимающие («праведники» и «грешники»). Общество целиком на стороне «праведников», и тем самым закладывается основа не для биологической, а социально-культурной консолидации людей.

«Исправление» идет путем соответствующего «воспитания» и «образования», т. е. трансляцией «правильного» социо-

культурного образца. Поскольку «истина» не человеческая, то в конечном итоге создается идеал человека – «вечный студент», т. е. человек, *всю* жизнь «штудирующий» истину. Это штудирование не должно быть интеллектуальным ее анализом или рассматриванием с позиций здравого смысла. Она парадоксальна, т. е. противоречит «доксе» как общепринятым представлениям, все еще базирующимся на биологизаторском отношении к миру. И не все способны ее даже понять, а не то что принять.

Библейская традиция не просто формирует понятие «истории», но и требует от всех людей активно участвовать в ней, искренне и активно делая «профанную», т. е. современную, историю обязательным и логически непосредственным продолжением истории «священной». Человек становится единственным ее творцом, и целью его творчества становится распространение «Божественной истины» всем народам. Достижение этой цели немислимо без досконального изучения не только «священной», но и «профанной» истории всеми людьми. Период цивилизации, таким образом, – это не только период безраздельного господства единой и обязательной для всех «истины» и Книги Книг, ее содержащей, но и безусловного преобладания среди всех наук и дисциплин «истории». Это делает христианство «исторической» религией, а Библию – преимущественно «историческим» текстом, основная задача которого на конкретных примерах показать эффективность и всемогущество «воли Божьей», т. е. цивилизационной парадигмы. Заложены таким образом и понятие «всеобщая история» (как общечеловеческая), и задача искать в ней смысл (Деян. 17: 27 – «дабы они искали Бога»). Впервые в истории За-

падной цивилизации ставится задача изучения истории через «истину», т. е. через парадигму. Все остальные «смыслы» «истории» и «методы ее легкого изучения» (выражение Ж. Бодена), т. е. правильного, являются фактически производными от этого (через государство, борьбу классов, этносов и «народов», конфликт цивилизаций). Это явственно цивилизационная характеристика, и она формирует у людей осмысленное, а не потребительское отношение к цивилизации, родине, истории, жизни.

Именно «воля Божья» помогает человеку решать проблемы и транслироваться в динамичных и нестабильных условиях возникающей цивилизации. Поведение животных, чаще всего живущих в относительно стабильной и неизменной среде, в основном заранее запрограммировано и следует строгому канону. Таким образом, у животного мир восприятия и мир действия сопряжены, а у человека они начинают расходиться. В своей новой среде обитания человек может попасть в ситуацию, когда он не может воспользоваться предшествующим «опытом» и не знает, что должен делать. Именно следование не столько навыкам и физическим способностям, а «Слову», т. е. рецептам социального поведения, помогает ему найти выход из положения. Для Моисея и его «избранного народа» это Заповеди, для Христа и всех, кто «уверовал в Него», это Заповеди Блаженства. Одно это уже дает возможность человеку строить свое поведение на основе предсказания еще не существующих событий при помощи различных стратегий.

Человек учится жить целенаправленно, не только подчиняясь законам природы (вне и внутри себя), но используя их и подчиняя своим целям. На века вперед он выбирает

для этого, а Библия фиксирует и нормирует кровнородственный способ организации общества («принцип семьи»), суть которого в том, что поведение людей зависит от степени близости их кровного родства. На Бога переносятся функции «главы» этой «семьи», он становится «отцом», т. е. не только дающим жизнь (идея креационизма – «творения» всего сущего), но и помогающим людям в их тяжелой жизни за пределами «рая» (принцип провиденциализма – «промысла» Божьего как помощи людям). В итоге начинает складываться ядро будущей парадигмы – принципы теизма, креационизма и провиденциализма.

Морали, нравственности, этике придается особое значение в истории любой цивилизации. На сегодняшний день авторитет и значимость библейской мировоззренческой системы и особенно морали обусловлены также состоянием неуверенности в завтрашнем дне. Не случайно в XX в. стало популярно творчество С. Кьеркегора и Ф. Достоевского, в чьих произведениях бытие человека подчеркнуто не сводится к социальности. Как писал Ф. Достоевский, «человек социален, – но не весь...». Именно поэтому тема свободы в культуре XX в. сопровождается размышлениями о природе человеческой агрессивности, соотношении рационального и иррационального, человека «дневного» и человека «ночного», о природе сексуальности, жизни и смерти. И здесь очень часто обращаются к библейскому опыту, который тоже применял дуализм к рассмотрению проблем человеческого бытия. Слова апостола Павла «проходит образ мира сего» (1 Кор. 7:31) как бы иллюстрируются утверждением Ницше о том, что «вся наша европейская культура уже с давних пор движется в какой-то попытке напряжения, растущей из столетия в столетие, и как бы направля-

ется к катастрофе...»¹⁰. «Мир во многих отношениях продолжает двигаться в направлении, которое отнюдь не ведет к исправлению нынешних недостатков. Более того, общество пребывает в таком душевном состоянии, что его не волнуют разоблачения и изобличения, какими бы обоснованными и аргументированными они не были»¹¹. Утешение является неотъемлемой частью дискурса личности, находящейся в состоянии эмоциональной нестабильности¹². В последнее время популярностью пользуется психотерапевтический метод, прибегающий к библейским метафорам¹³. Наблюдается несомненный рост эсхатологических настроений. У человека опять становятся проблемными отношения с «окружающей средой». Отсюда все усиливающиеся обвинения в адрес науки и даже часто поддерживаемая многими людьми тенденция к «консерватизму» и даже «мракобесию» как альтернативе НТР.

Традиционное общество создает определенный тип человека, который вытекает из самой парадигмы. В библейской традиции содержится идея богоподобности человека. Человек именно подобен Богу, а не равен ему, как, скажем, в древнегреческой культуре («богоравный» Одиссей). Он не

может быть равен, ибо сотворен и сотворен «из праха земного», прошел через Первородный Грех и живет в материальном мире, где невозможно прожить без греха. Однако, и в этом великий оптимизм библейской традиции, человек сотворен «по образу и подобию Божьему». Это не означает, что речь идет именно о физическом сходстве Человека и Бога, хотя ранние христиане и ставили порой вопрос о том, мужеподобен или женеподобен Бог. Бог не может быть ограничен физической формой, и потому, кстати, в христианстве используется идея боговоплощения. Сын Божий не мог явиться людям в своем «естественном» виде и вошел в «человеческую плоть». Человек подобен Богу и подобен ему именно в духовном плане. Бог абсолютно духовен и совершен, а человек должен стремиться к духовному совершенству. В этом и состоит «добро». «Зло» не существует, ибо не деяние добра, т. е. не стремление к совершенству, и есть зло. Здесь можно использовать образ лодки, плывущей против течения. Она плывет, пока человек гребет. Перестает грести – и лодку несет назад. Остановки быть не может.

На любом этапе развития традиционного общества важен тип человека. Это может быть «хороший охотник», «богатырь», «вождь», «учитель» и т. д. Однако именно библейская универсализация понимания человека с акцентом на отношении к парадигме, а не профессиональной деятельности, является основой не только имиджа «истинного христианина», но и образа будущего «европейца». Здесь, разумеется, надо искать истоки и в античной, греко-римской традиции. Отсюда определенный дуализм в понимании европейского человека. Он стремится к амбивалентности своей сущности, т. е. хочет быть бого-

¹⁰ Ницше Ф. Полн. собр. соч. – Т. 9. – Воля к власти. – М.: Московское книгоиздательство, 1910. – С. 3.

¹¹ Майор Ф.С. Завтра всегда поздно. – М., 1989. – С. 63.

¹² Ханский А.О. Вербальное утешение. – Тверь: ГЕРС, 2001.

¹³ Баркер Ф. Метафора: способ общения, овеванный веками // Технология программирования судьбы (Теория и практика НЛП): Хрестоматия. – Минск: Харвест, 1999. – С. 422–468; Гордон Д. Терапевтические метафоры // Там же. – С. 162–188; Литвак М.Е. Из Ада в Рай: Избранные лекции по психотерапии: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2002.

подобным, т. е. быть искренним носителем и даже творцом своей культуры, но и быть достаточно самостоятельным в своей профессиональной деятельности и семейной жизни. Любопытно, что впоследствии М. Лютер как бы «перевернет дробь», объявив священными обязанностями человека, его «мирским крестом» именно профессию и семью. На примирение неизбежных противоречий между «знанием Афины» и «навыками Гефеста», «божественной волей» и «человеческим знанием», философией и религией, религией и наукой самое пристальное внимание обращает практически вся европейская мысль. Вплоть до недавнего времени дихотомия Бытие/Сознание считалась основным вопросом философии, и против его религиозной трактовки в свое время активно выступал советский марксизм. Библейско-христианско-европейская же трактовка всегда пыталась выстроить непротиворечивый синтез двух начал культуры (идея «завета», теория двойственной истины, «философия – служанка богословия»).

До сих пор этике придается особое значение в европейской культуре. Хотя отказ от привычных для европейской цивилизации форм морали и выглядит ныне как отказ от этики вообще, все же можно говорить о том, что формирование новых этических конструкций идет самым активным использованием библейских идей.

Фактически в библейских книгах проводится мысль о схеме формирования типа человека. Благодаря «воспитанию», которое осуществляется, прежде всего, силами семьи, человек становится носителем культуры, даже ее потребителем. «Образование» же создает транслятора культуры. Он более эрудирован и натренирован на передачу «истины» во времени (через своих детей и

учеников) и в пространстве (представителям других культур). Но до конца истина «открывается» только немногим, которые и вступают в непосредственный контакт с Богом, заключают с ним «завет» (Адам, Ной, Авраам, Моисей, Христос). Они становятся творцами культуры, т. е. развивают изначальные идеи, «учат», создают соответствующие конструкции (особенно Моисей и Христос). Так создается необходимая в любой цивилизации иерархия людей по отношению к истине, которая никогда не сможет и не должна заменить половозрастную или профессиональную иерархию, но должна либо убрать, либо максимально облегчить устранение любых иных неравенств, сосредоточив особое внимание на ликвидации в человеке «зверя». Уходит идеал «гармоничного» развития человека, особенно популярный в греческой культуре и предусматривающий одновременное развитие физических и интеллектуальных качеств вкупе с нравственным развитием, понимаемым подчас только как вознаграждаемая работа на благо общества. На первое место выходит этика, центральным местом которой становится искреннее и бескорыстное служение «Богу», которое символически связывается со словом «любовь». Однако Библия все же против того, чтобы любовь к Богу была выше любви к человеку. Аподиктично это сформулирует в конце концов Христос в своей «двуединой заповеди»¹⁴, разъединить которую невоз-

¹⁴ Евангелие от Марка, глава 13: 28. Один из учителей Закона, который присутствовал при споре и слышал, как хорошо ответил им Иисус, подошел к Нему и спросил: – Какая заповедь первейшая? 29. Первейшая заповедь, – ответил им Иисус: – «Слушай, Израиль! Господь наш Бог – единственный Господь. 30. Люби Господа Бога всем сердцем, всей душой, всеми помыслами и всеми своими силами». 31. А вот вторая: «Люби ближнего, как самого себя». Нет заповеди больше, чем эти.

можно. К тому же, Иисус расширил понятие «ближний»¹⁵, включив в него всех людей¹⁶. Это заметная веха в истории христианства на пути отказа от большинства ветхозаветных заповедей, касающихся ритуала¹⁷:

Библия активно предостерегает против «вавилонизма» как смешения языков и культур, что крайне опасно для молодой цивилизации и неизбежно приведет к растворению «избранного народа» в иных этносах и культурах¹⁸. Здесь четко видна идея обязательности синкретической конструкции Этнос – Религия – Язык. Именно она будет преваляро-

¹⁵ В Книге Левит ближним называется сородич, соплеменник.

¹⁶ Лк 10:29–37: 29. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? 30. На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. 31. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. 32. Также и Левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. 33. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. 34. И, подойдя, перевязал ему раны, возлив масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; 35. а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. 36. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? 37. Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

¹⁷ Рим 13: 9. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. 10. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона; Гал 5: 14. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя.

¹⁸ Об этом говорит самая первая и в этом плане самая главная заповедь: 2. Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; 3. да не будет у тебя других богов пред лицом Моим (Исход).

вать в средневековый период в евразийских цивилизациях, которые даже до сих пор маркируются в зависимости от этих факторов.

До формирования единого человечества в рамках всей планеты еще далеко, и Библейский Текст не только не предвидит это, но и не приемлет в принципе. Если в заповедях эта идея предлагается фактически ради выживания в мультикультурном и полицентричном мире, то эта идея, развитая христианством, наберет необычайную силу на всем авраамическом пространстве. В духе того времени Книга настаивает на следовании «правильной», т. е. своей, истине, и, таким образом, предлагает идею самобытности и даже уникальности цивилизации. Именно такая позиция и позволила иудейско-христианско-европейской цивилизации существовать несколько тысячелетий, создать целый ряд мощных культурных конструкций и даже сейчас претендовать на то, что именно ее идеи формируют «магистральный путь развития всего человечества».

Библия предлагает модель культуры, которая фактически существует до сих пор. В ней в сложном соотношении находятся парадигма и эмпирика.

В Библии же фактически заложен основной метод формирования картины мира – бинарный¹⁹. Суть его сводится к

¹⁹ Бинарные (двоичные) представления характерны для многих цивилизаций (у сибирских шаманов, Древний Китай). См.: *Иванов Вяч. Вс.* К. Леви-Стросс и структурная теория этнографии // Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1983. – С. 419. В настоящее время высказываются предложения о разработке более сложных структур (*Баранцев Р.Г.* Бинарная наследственность, тернарные структуры, переходные слои // Синергетика. Труды семинара. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – Т. 3. – С. 353–361; *Он же.* Универсальная семантика тринадцатых структур в науке-искусстве-религии // Языки науки – языки искусства. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 61 – 65; *Холмошкин Ю.П.* Системная археология. – Новосибирск: НГУ, 2010. – С. 44–48.

аналитическому расщеплению исходного материала. На основе диалектического взаимодействия противоположностей и выделяются такие дихотомии, как прогресс/регресс, материалистическое/идеалистическое, необходимое/случайное, субъект/объект, сознание/материя²⁰. Это станет основой классической научной парадигмы, а анализ – синонимом научного исследования. Возрождение и Просвещение усилили это библейское дуалистическое представление. Именно бинарный подход породил дихотомию «бытие или сознание».

Стоит обратить внимание и на то, что создание физического мира приписывается Богу, который творит его «хорошо»²¹. Это говорит, прежде всего, о том, что человек максимально освобождается от зависимости от природы, уходит его космофобия (страх перед миром), он приравнивается к ритмам и специфике физического мира, перейдя к оседлому образу жизни окончательно. Однако в этом же библейском рассказе фактически присутствует идея познаваемости физического мира человеком. Первой фазой этого процесса станет приспособление к нему. Но важно и представление о том, что мир есть творение, место временного, а не вечного проживания человека перед «возвращением в Эдем»²². Его поведение предсказуемо, ибо построено на основе законов, пусть пока ведомых только Богу,

²⁰ Клейн Л. С. Принципы археологии. – СПб.: Бельведер, 2001. – С. 44; Холмошкін Ю.П. Системная археология. – Новосибирск: НГУ, 2010. – С. 44–48; Левин–Стросс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1983.

²¹ Быт 1 – 1–25.

²² Хотелось бы здесь сказать, что Библия предвидит будущее переселение человечества на иные планеты, но вряд ли это будет остроумно.

но, возможно, подвластных и пытливого уму человека. Это не должно быть интересно человеку как некоему «транзитному пассажиру» и все же, пусть и неявно, здесь заложена возможность для развития будущей науки.

Если физический мир «прост» как результат творения Бога, то мир социальный, который сам Бог не творил (он есть результат «первородного греха» и, таким образом, «творение» человека), не только не является даже хотя бы «хорошим», но и опасен и непознаваем для человека. Он динамичен, противоречив, полон эндогенных и экзогенных вызовов. Именно ради помощи человеку Бог и «промышляет» в нем. Он дает ему скрижали с заповедями или «Слово», заключает с ним своеобразный договор о помощи («завет»), выступает, если надо, в роли Саваофа – воителя, ведущего войска против врагов, посылает своего Сына. Важно здесь то, что так или иначе предлагается идея необходимости идеологии, построенной на базовой парадигме, но учитывающей и реалии времени и места. Особенно четко это выражено в идее «истины», которую «принес» Бог-Сын Иисус Христос. Эта «истина» является и новым осмыслением Заповедей («заповеди блаженства»), и алгоритмом работы с парадигмой, и первоначальной формой новой идеологии.

Из библейских представлений о мире как «творении» во многом вытекают также утверждения, характерные и для ряда античных и средневековых авторов, о конечности Вселенной. Птолемея система мира представляла Вселенную конечной. Это стало характерно для всего античного, восточного и средневекового мировоззрения. Только в эпоху ба-

рокко западноевропейская мысль пришла к противоположному утверждению о бесконечности мирового пространства. Начало этому представлению положили Коперник и Галилей. Это динамическое представление о мире, и центральность какой-либо точки в мировом пространстве исчезает. Мир превращается в динамический поток. С Ньютона в науке утверждается представление о бесконечности Вселенной, базирующееся на рационалистическом мировоззрении и во многом на присущем капиталистическому, индустриальному миру стремлению к бесконечному расширению.

В последнее время в математике и астрономии снова заметен поворот к представлению о конечной форме Вселенной. В частности, Эйнштейн, рисуя картину о конечной форме Вселенной, исходит из псевдосферической геометрии Римана и сферической геометрии Лобачевского. Его пространство бесконечно, но обладает формой, то есть пределом. Отталкиваясь от теории относительности и ссылаясь на «Божественную комедию», П. Флоренский в «Мнимостях в геометрии» выступает против гелиоцентрической системы Коперника и говорит не только о конечности Вселенной, но и о центральном положении Земли и ее неподвижности²³, возвращаясь, по сути, к библейскому пониманию: «Господь царствует; Он облечен величием, облечен Господь могуществом и препоясан: потому вселенная тверда, не подвигнется» (Пс 92:1). Комментируя специальную теорию относительности Эйн-

²³ Хотя аргументы Флоренского не были приняты, идеи его «Мнимостей в геометрии» оказали серьезное воздействие на современную науку. Отчасти его поддержал и А.Ф. Лосев (см.: *Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность*. М.: Мысль, 1994. С. 207–210).

штейна, Флоренский приходит к выводу, что за пределом скорости света начинается нефизический «тот свет». Интерес к космологической модели древности является одной из характерных особенностей и современной исторической науки, большое внимание уделяющей морфологии пространства-времени первобытных культур, Античности и Средних веков. Но доказательства центрального положения Земли в мироздании дают и другие науки. Физика предоставляет данные об однородном составе мировых тел. Таким образом, картина образования мира из центра, которым является Земля, рисуется на основании многих современных физических и астрономических данных. Кроме них выдвигаются еще математические и логические доказательства.

Литература

Баранцев Р.Г. Бинарная наследственность, тернарные структуры, переходные слои // Синергетика. Труды семинара. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – Т. 3. – С. 353–361.

Баранцев Р.Г. Универсальная семантика триадических структур в науке-искусстве-религии // Языки науки – языки искусства. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Барг М.А. Исследования по истории английского феодализма в XI–XIII вв. – М.: АН СССР, 1962.

Баркер Ф. Метафора: способ общения, овеянный веками // Технология программирования судьбы (Теория и практика НЛП): Хрестоматия. – Мн., 1999. – С. 422–468.

Всеобщая история государства и права. – М., 1996.

Гордон А. Терапевтические метафоры // Технология программирования судьбы (Теория и практика НЛП): Хрестоматия. – Мн., 1999. – С. 62–188.

- Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. – М., 1960.
- Иванов Вяч. Вс. К. Леви–Стросс и структурная теория этнографии // Леви–Стросс К. Структурная антропология. – М., 1983.
- История государства и права зарубежных стран. – М., 2001. – Ч. 1.
- Клейн А.С. Принципы археологии. – СПб., 2001.
- Крадин Н.Н. Политическая антропология. – М., 2001.
- Леви–Стросс К. Структурная антропология. – М., 1983.
- Литвак М.Е. Из Ада в Рай: Избранные лекции по психотерапии / учеб. пособие. – Ростов н/Д., 2002.
- Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. – М., 1994.
- Майор Ф.С. Завтра всегда поздно. – М., 1989.
- Ницше Ф. Полн. собр. соч. – Т. 9. – Воля к власти. – М., 1910.
- Петрушевский Д.М. Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во II половине XIII века. – М., 1918.
- Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в Средние века. – М., 1937.
- Плюснин Ю.М. Проблемы биосоциальной эволюции. – Новосибирск: Наука, 1990.
- Ханский А.О. Вербальное утешение. – Тверь, 2001.
- Холошкин Ю.П. Системная археология. – Новосибирск, 2010.
- Юридическая энциклопедия. – М., 2001.
- Alexander R.D. The search for an evolutionary philosophy of man // Proceedings of the Royal Society of Victoria. – 1971. – № 84(1). – P. 99–120.
- Freedman D.G. Human sociobiology. – N.Y., 1979.
- Lee R.B., DeVore I. (eds.) Man the hunter. – Chicago, 1968.